

Илья Муромец шестидесятих,
Он над миром тряхнул булавой.
И на камнях Кремлевских брусчатых
След оставил космический свой.
И его, деревенского шкета,
Безутешно в него влоблена,
Назвала Звездным Мужем планета,

Назвала лучшим сыном страна.
Он над морем парил и над сушей,
Он повсюду царил на земле...
И горели огнем мои уши,
Как Кремлевские звезды во мгле.
Оглушенный космическим громом,
В город Звездный письмо-транспарант

Всем сиротским приютом-детдомом
Написал для него интернет.
А в ответном письме космонавта
Наш директор с фрожащим лицом
Прочитал: «Дорогие ребята!
Я теперь буду вашим отцом!»
Взвела школьная наша линейка.

Но директор строчил по письму:
«А обидит вас Семичев Женька,
Надери тогда уши ему!»
Свой завет космонавт не нарушил,
Хоть не смог к нам приехать в отряд...
...Сколько лет мои бедные уши,
Как Кремлевские звезды горят!..»
Евгений СЕМИЧЕВ

Первый в мире космический полет нашего великого соотечественника Юрия Алексеевича Гагарина 12 апреля 1961 года был не только триумфом советской космонавтики, он стал «звездным часом» всей мировой цивилизации. Он проложил человечеству дорогу в космос. Никогда не забыть восторга, изумления и восхищения подвигом Ю. Гагарина людей всего мира.

Неба житель Юрий Гагарин

ДА ПОСЛЕ ВСЕМ НАМ КАЗАЛОСЬ, что после 12 апреля 1961 года мир начнет жить по-новому. Без нищеты, без голода, без войн, без эксплуатации, без обмана, без болезней и недугов. Мы были уверены, что он будет улыбаться той ясной и доброй улыбкой, которая была подарена Земле первым небожителем. Этот всплеск надежды, может, впервые за историю человечества объединил всех людей. Всех, всех – из джунглей и аристократических замков, из высотных домов и гобийского плато, из добротной, осевшей в землю Финляндии и колеблющейся тектонической Гватемалы.

Что творилось в те дни, когда приземлился первый космонавт! Что было в тех странах, куда приехал он! Наверное, такое уже никогда не повторится. Ибо трудно представить более вдохновляющего человека подвига. Своим полетом Юрий Гагарин расписался в космосе как первый гражданин Вселенной. Боже мой, каким ходом ходила страна, когда он приземлился, а когда его встречала Москва... Ведь никаким партакмом не понадобилось организовывать людей для встречи, все рвалось хоть на мгновение увидев СВОЕГО звездного героя. А эти безразрядные лозунги, написанные насмех, чтобы услышать: «Ура, Юра!», «Москва – Космос – Ура!».

Как были едины мы тогда, как вдохновлены. На Красной площади никогда не было такого неподдельного и разделенного на всех энтузиазма, исходящего от рабочего ЗИЛА, студента МГУ, академика и члена Политбюро. Пожалуй, в тот момент идеологический лозунг «Все люди – братья!» был близок к истине. Вот-вот будет осуществлено это заветное желание человечества – выстроена счастливая, справедливая, честная жизнь. Кто же снова позовет нас к ней?..

С Юрием у меня сложилась добрая дружба. Мы неоднократно обращались к нему, чтобы он помог в каких-то общих делах. Вспоминаю три из них... Всеобщее совещание молодых писателей, 1964 год. Я отвечаю за его подготовку. Конечно, хочется, чтобы выступил Юра (для нас так называли его не было панбратством, он был наш одноклассник, сотоварищ, друг). Мы стали готовить выступление, литературно оснащенную речь была готова, мы вручили ее Юрию Алексеевичу. Он поблагодарил нас. А на следующий день вышел на трибуну, положил перед собой бумажки и, не глядя в них, стал интересно и ярко рассказывать о полете, о товарищах, о том, как космонавты любят читать, собирают книги о новых полетах. Долго не отпускали его молодые писатели: задавали вопросы, советовались, что писать, спрашивали об ощущениях пребывания в космосе. Так нам был преподнесен урок. «Я буду говорить о своем, мне известно, – решил Юрий Гагарин, – о том новом состоянии, в котором побывал человек, о психологии и космосе, и это будет интересно».

В 1967 году мы вместе отдыхали в небольшом доме отдыха «Аюдаг», возле Артеки. Мы были молоды, жизнелюбивы, веселы, но та энергия и жизнелюбие, которой обладал Юрий Алексеевич поража, а порой просто потрясала. С утра, с пяти часов, на его попечении оказывалась вся детвора, восемь мальчиков и девочек. Он разговорчиво по три раза стучал в дверь. Дети уже ждали и, натянув маечки, выскальзывали за «дядей Юрой». Через два часа «шаланда, полная кефали», вливалась в нашу бухту. Ребятишки выскакивали из лодки и гордо выстраивались у кухни, держа в руках наловленную, как мы подозревали, Юрием Алексеевичем, рыбу. Он же обнимал своих «соратников» и серьезно и торжественно, называя всех по именам, объявлял благодарность за улов.

В 1967 году мы вместе отдыхали в небольшом доме отдыха «Аюдаг», возле Артеки. Мы были молоды, жизнелюбивы, веселы, но та энергия и жизнелюбие, которой обладал Юрий Алексеевич поража, а порой просто потрясала. С утра, с пяти часов, на его попечении оказывалась вся детвора, восемь мальчиков и девочек. Он разговорчиво по три раза стучал в дверь. Дети уже ждали и, натянув маечки, выскальзывали за «дядей Юрой». Через два часа «шаланда, полная кефали», вливалась в нашу бухту. Ребятишки выскакивали из лодки и гордо выстраивались у кухни, держа в руках наловленную, как мы подозревали, Юрием Алексеевичем, рыбу. Он же обнимал своих «соратников» и серьезно и торжественно, называя всех по именам, объявлял благодарность за улов.

В 1967 году мы вместе отдыхали в небольшом доме отдыха «Аюдаг», возле Артеки. Мы были молоды, жизнелюбивы, веселы, но та энергия и жизнелюбие, которой обладал Юрий Алексеевич поража, а порой просто потрясала. С утра, с пяти часов, на его попечении оказывалась вся детвора, восемь мальчиков и девочек. Он разговорчиво по три раза стучал в дверь. Дети уже ждали и, натянув маечки, выскальзывали за «дядей Юрой». Через два часа «шаланда, полная кефали», вливалась в нашу бухту. Ребятишки выскакивали из лодки и гордо выстраивались у кухни, держа в руках наловленную, как мы подозревали, Юрием Алексеевичем, рыбу. Он же обнимал своих «соратников» и серьезно и торжественно, называя всех по именам, объявлял благодарность за улов.

Там, в «Аюдаге», вместе с Юрием Алексеевичем мы играли в волейбол, и его азарт просто не позволял перебрасывать мячик через сетку. Он взлетал над сеткой «ласточкой», принимал «зарезанный мяч», подбадривал тех, кто «мазал». В общем, это был не пляжный волейбол, а высокого спортивного накала фестиваль физической культуры, смеха и состязания в ловкости. После окончания матча победители торжественно погружались в «лягушатник».

За столом моя жена Светлана вначале чувствовала себя неловко, но Юра быстро втянул ее в орбиту общения: соорил козу нашей семилетней дочери Марине и долго хохотал после Светланного рассказа о том, как трехлетняя Марина на вопрос нашего знакомого: «Ты знаешь, кто такой Гагарин?» – ответила: «Да. Это дядя, который пьет кефир!» – «Почему?» – «А нам няня в детском саду говорила: «Вот Гагарин полетел в космос, потому что пил кефир». Юра после этого вечером громко говорил, обращаясь к детям: «Кто в космос! По стану кефира, быстро!» Когда же вечером проходили встречи в Ялте, Артеке, Гурзуфе, он вроде бы преобладался, надевал форму, становился серьезным, но вокруг него было легко, ненапряженно, радостно. Развешаться из этого светлого рая не хотелось, а был он таким, конечно, потому, что с нами находился Юрий Гагарин.

И еще вспоминается одна встреча с ним, так много значащая для русской, советской литературы. В апреле 1967-го Михаил Александрович Шолохов предложил провести встречу наших молодых писателей, писателей из других стран на Дону, в легендарной Вешенской.

...В Ростов улетели с последней группой участников встречи. С нами в самолете и Гагарин, который согласился присоединиться к нам. Стюардессы с нескрываемым обожанием и восхищением смотрят на Юрия Алексеевича. Он ведет себя по-гагарински: беззлобно шутит, внимательно слушает и заразительно хохочет. Чтобы отвлечь от себя внимание, говорит стюардессам доверительно, показывая на меня: – Старший группы. Скоро будет летать в дальние полеты, – и кривит пальцем вверх.

Девушки посмотрели на меня с почтением, но внимание свое к Гагарину не переключили. Утром вся группа полетела в Вешенскую. Самолет с Гагаринным делал невиданные на здешних линиях пируэты. Это Юрий Алексеевич, взяв управление, сделал несколько виражей и петель, проверяя «летные качества» остальных пассажиров.

Многие из нас бывали на уютных сельских аэродромах – чуть утрамбованных полях или лугах с небольшим домиком местного начальника аэродрома. Но же диспетчер, кассир и, наверное, совмещатель еще нескольких должностей.

Здесь, в Вешенской, было такое же зеленое, поросшее травой, кое-где примятое колесами поле. Пахло не соляной, алюминием и резиной, как на других аэродромах, а сеном и полевыми цветами – скошенная трава лежала вдоль всего взлетного поля.

Вешенские пионеры вручали гостям цветы, смотрели с любопытством, но без подобострастия – писателей да и других деятелей видели и поматее.

Разместились в типичной районной гостинице без излишних удобств, но в центре станции, напротив Дона. Это была встреча, которая надолго запомнилась всем ее участникам – новому поколению молодых литераторов.

Да, та всем памятная встреча молодых писателей с Шолоховым приобрела свою значимость из-за присутствия Юрия Алексеевича Гагарина. Была проведена она с

размахом, задором, весельем, серьезными разговорами и удачными песнями.

Юрий Алексеевич попросил показать станицу. Приехал тихий, задумчивый: готовился выступать вечером перед вешенцами. Михаил Александрович шутками, добрым словом снял неестественную для космонавта скованность. На берегу Дона Юра (так мы его тогда все звали) устроил форменную круговорот. Затем состязался в прыжках, играл в волейбол, делал стойку на руках. А потом, весело гикнув, кинулся в Дон и быстро поплыл, увлекая за собой других. Впрочем, большинство вскоре конфузливо отстали и лишь немногие достигли другого берега. Обратно Гагарин плыл еще быстрее – нам это было уже не под силу.

«Ну, Юра, казак, – посмеивался Шолохов. – Ты мне писателей тут не загонишь...»

Вечером собрались на площади станицы. Вешенцы шли на встречу с писателями, как на большой праздник. Девушки в модных современных юбках, в кофточках всех цветов. Пожилые женщины накупили на плечи цветные платки. Возможно, здесь были и те бабы шальные платки, вынутые из обитых старинных сундуков, в которых шеголяли современники Аксиньи. Крепкие парни с обветренными лицами уверенно занимали лучшие места. Ласточками вилась в толпе мальчишки.

Старки, соблюдая какую-то им одним известную рядность, вытянулись шеренгой вдоль левой стороны площади. Несколько человек были в галифе, шерстяных носках и галошах. «Не для гостей же так оделись? Так, наверное, и ходят», – вслух размышлял Феликс Чув.

Шутки в те дни не прекращались. И никто не обижался розыгрышу, не противился завыраемому слову, любой шутке, крепко стоящей на ногах.

Солнце уже зашло. Око прожотора нацепилось на трибуну и высветило верхушки бледных деревьев. Михаил Александрович сделал шаг вперед, стряхнул пепел с неизменной папиросы и ненапряженно, с хриплотой капилляр в микрофон, устанавливая тишину. Дождь, когда угмонились вороны, деловито рассевшиеся на карнизах церкви, и обратился к собравшимся: «Вешенцы!.. К нам приехал Юрий Гагарин и писатели. Дадим им слово».

Юрий Алексеевич подошел к микрофону и начал рассказывать о подготовке к полету, аппаратуре корабля, ощущениях космонавта. Степняки-хлебобобы, столь далекие от вземных заоблачных высот, слушали

его с неослабевающим вниманием. Девушки смотрели на нескрываемой любовью, матери – с лаской, отцы и даже деды расправляли плечи и горделиво подкручивали усы – знай наши!

Закричал ребенок в коляске. Несколько человек обернулись, приложили палец к губам – ребенок смолк, словно и он заслушался удивительным рассказом человека, взлетевшего выше нашего земного неба.

Гагарина мне приходилось слушать много раз, но ни до, ни после я не видел у него такого волнения, такой внутренней сосредоточенности, как здесь, в Вешенской. Перед выступлением он советовался: рассказывать ли о предварительной подготовке, с чем сравнить перегрузки. А потом без всякой бумаги выступал почти час, говорил страстно, увлеченно, очень доступно. Вечер закончился чтением стихов.

Вспомнилось, как тогда, в июне 1967 года, проходил Шолохов успешнее за три дня полюбить всем вешенцам Юрия Алексеевича. Писатели, приехавшие на встречу с Шолоховым, оставались, Гагарина же самолет унес на праздничную тридцатипятилетия Комсомольска-на-Амуре. Когда машина уже была в воздухе, Михаил Александрович, пожеывая папиросу, снял шляпу, задумчиво помахал ею, и вдруг самолет сделал немислимый вираж, дал «отмашку» крыльями – мы поняли, что штурвал взял Гагарин. Шолохов покачал головой: «Ну, Юра...» И чувствовалось за этим и восхищение отвагой Гагарина, и тревога за него.

Эта тревога вспомнилась во время встречи у великого скульптора Сергея Коненкова. Было ему 94 года, принимал он у себя в мастерской. В окружении его скамеек и окрыленных деревянных и мраморных скульптур он задал нам, как будто мы были в ответе, первый вопрос: «Почему не уберечь Гагарина? Он ведь национальное достояние. Его надо было в золотое кресло посадить и не пускать никуда».

Мы развели руками. А мудрый кудесник встал и взял микрофон, противореча себе, сказал: «Да нет, его бы никто не удержал. Как только он взлетел, был смеленький, – хитро прищурился старец, – я сразу сказал: он небожитель. Его Бог к себе заберет! Он и забрал!»

Да, ныне Гагарин уже на небесах, и начал рассказывать о подготовке к полету, аппаратуре корабля, ощущениях космонавта. Степняки-хлебобобы, столь далекие от вземных заоблачных высот, слушали

Валерий ГАНИЧЕВ, председатель Союза писателей России

Мрії збуваються

Про те, що мрії збуваються, я переконався не з телепередач, а з реальної дійсності.

І допомогли мені в здійсненні моїх мрій участь у V Міжнародному літературно-художньому конкурсі для дітей та юнацтва «Гренадери, вперед!», конкурсі-естафети «Душа моєї Батьківщини», підтримка та допомога моїх батьків, учителів нашої школи, просто добрих людей.

На мой милій Батьківщині дійсно жили і живуть люди з великою душею. Простору для роздумів було багато, але мій вибір у написанні творчої роботи на конкурс «Душа моєї Батьківщини» припав на одного із наших знаменитих земляків, космонавта Героя Російської Федерації Юрія Гідзенка.

Перемога в конкурсі була очікуваною, але все ж таки несподіваною.

І ось, неважаючи на карантинну ситуацію, я разом з трьома моїми ровесниками з Миколаєва і Херсона та кураторами Галиною Василівною Бушуєвою та Іриною Анатоліївною Василенко вирушив до Києва.

Після огляду комплексу «Батьківщина-мати» ми побували на службі у Свято-Успенській, Києво-Печерській лаврі, зробили фото на пам'ять біля каліци над джерелами Преподобних Феодосія і Антонія. Також відвідали галерею відомих художників, таких, як Айвазовський, Рєпін, Верещагін, Левітан, Шишкін.

У Києві до нашої делегації приєднались школярі, і ми вирушили до Москви. Гостинно зустріла нас столиця сусідньої держави. Ми були приголомшені архітектурною красою Кремля, Архангельського та Успенського соборів, храмом Василя Блаженного. Затамувавши подих, ми розглядали храм Христа Спасителя. Після цікавої екскурсії по Москві відбулась церемонія нагородження переможців у Центральному Будинку літераторів. У журі входили голова Спілки письменників Росії Валерій Миколайович Ганічев, письменник Валентин Распутін, заслужена артистка Тетяна Петрова, поет і актор Михайло Ножкін, космонавт Сергій Євгенович Трещов, ректор Літературного інституту імені Горького Борис Миколайович Тарасов, народний художник Росії

Харламов Сергій Михайлович, представник конкурсу Ганічева Марина Валеріївна.

Мені вручили Диплом переможця, медаль, подарували ноутбук, багато книг, сувенірів. Керівники моєї творчої роботи Ользі Василені Чекурній також було передано Диплом за підготовку переможця в конкурсі від Міністерства освіти та Спілки письменників Росії.

Але найголовніший сюрприз чекав нас попереду. Поїздка в Зоряне містечко взагалі не була запланована. Про наше перебування в Москві дізнався Юрій Павлович Гідзенко. Через голову Спілки письменників Росії В. М. Ганічева він знайшов нас і запросив до себе в гості. Нашому захопленню не було меж. Зоряне містечко розташоване в живописній місцевості у лісовому масиві Підмосков'я. Як тепло і гостинно зустрів нас Юрій Павлович! Відбулася душевна бесіда в кабінеті космонавта за чашкою чаю. Взагалі Юрій Павлович дуже добра, чуйна, гостинна людина, він детально розпитав про мету нашого приїзду в Москву, дуже цікавився своєю маленькою Батьківщиною Єланцев. На даний час Юрій Гідзенко – заступник начальника управління державного науково-дослідного центру підготовки космонавтів імені Юрія Гагарина. Незважаючи на свою величезну зайнятість, він приділив нам дуже багато уваги, організував екскурсію по Зоряному містечку. Я мав можливість побачити тренажери для космонавтів, найбільшу в світі центрифугу для моделювання перевантажень у космосі, скафандри, наукове обладнання, чим харчуються космонавти в космосі, як переміщуються в умовах невагомості. Побував безпосередньо на тренувальній космічній станції «Мир». Також я мав можливість зустрітись з космонавтом полк № 100 Олегом Валерійовичем Котовим.

Незабутні враження від поїздки, від зустрічей зі знаменитостями залишаться в моїй пам'яті на все життя. Я дуже вдячний долі за таку зустріч та знайомство з такими відомими та чуйними людьми, як Юрій Павлович Гідзенко.

Юрій БОНДАРЕНКО,
учень 7-А класу
Єланецької ЗОШ І-ІІІ ст.

Щаслива зустріч у Зоряному містечку в листопаді 2009 року. Юрій Павлович Гідзенко з Юрієм Бондаренком.

Галина Константиновна Петрова

К 65-ЛІТІЮ ВЕЛИКОЇ ПЕРЕМОГИ

Посвящается 90-летию героической женщины

К ЭТОЙ ГЕРОИЧЕСКОЙ ЖЕНЩИНЕ относиться нужно подобно тому, как относятся к святым. Все вокруг она пропускала сквозь своё сердце. Современники уверяли, что Галина Петрова больше похожа была на богино, чем на живого человека. У неё красивое лицо с приятным румянцем, волнистые волосы, пристальный взгляд серо-карих глаз.

Родилась Галина Константиновна в городе Николаеве в 1920 году, училась в Новочеркасском институте. В начале войны окончила курсы медсестёр и приступила к службе в 43-м военноморском госпитале города Геленджик. Добровольно ушла на фронт, была санитаром 381-го отдельного батальона морской пехоты. Истинный героизм Галина Петрова проявила во время десантной операции в Крыму, в районе посёлка Эльтиген: пренебрегая опасностью, определила надписью «Мины», она преодолела проволочные заграждения, подала команду морским пехотинцам: «Мин нет!», – и они устремились за ней. Мины все-таки были, но они не сработали – их занесло песком, и грунт уплотнился. Наши войска успешно выполнили поставленную задачу и сумели закрепиться на Крымском берегу.

Галина Константиновна была во многих отношениях уникальным человеком, наделённым силой побеждать все трудности и опасности. Обладала особыми знаниями, исключительным духовным и душевным настроем, ориентированным на победу, на оказание помощи всем, кто попал в беду. Морские пехотинцы называли её «товарищ жизнь», ведь она за свою короткую флотскую судьбу вытаскала с поля боя около пятидесяти тяжело раненных бойцов. Казалось, что в эти страшные минуты боя она как будто разговаривала небом, а ей откуда «ангелы-спасители» посылали силы, искорки решимости, добра и открывали путь к спасению раненных воинов. Это состояние не возникло спонтанно – оно взращивалось настойчиво, упорством, силой воли. Своё победное прозвище Галина Константиновна получила ещё и потому, что покорила окрестных своей добротой, заботой и профессионализмом, грамотно делала перевязки. Раненные бойцы её очень любили. Человек глубоко воспитанный, с определёнными устоями, абсолютно чёткими и внятыми понятиями о долге, чести, совести, умеющий брать на себя ответственность за жизнь боевых

товарищей, она всегда была уверена в своих морских пехотинцах, верила им, гордилась их подвигами. Она знала, что сквозь взрывы снарядов и свист бомб, защищая свою Родину, идёт к победе героический советский народ.

Так и хочется спросить нашу сегодняшнюю молодежь: «Умеем ли мы ценить таких удивительных людей, как Галина Петрова, боец морской пехоты?»

Если мы хотим знать, что это были за люди, надо, прежде всего, знать основы их жизни, их идеалы, во что они верили, чему поклонялись. В них жила великая вера в будущее, гордость за свою любимую Родину, готовность совершить подвиг во имя победы над ненавистным врагом, особая удаля, неизмеримая радость жизни. Помнить об этих легендарных, неповторимых личностях – наша дань трудному героическому прошлому нашего народа.

Как любой человек военных лет, Галина Петрова мечтала подкрутить стрелки часов и вернуть мирное время. Ей приходилось бороться с жесточайшим врагом, принимать непосредственное участие в отражении атак противника. За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистскими захватчиками, Галина Константиновна Петрова была удостоена высшей награды Родины – звания Героя

Советского Союза. Это было 17 ноября 1943 года. Свой героический, счастливый день она встретила в 23 года. Морские пехотинцы восхищались и гордились своей героиней, у них были – молодость, энергия, страсть бить врага беспощадно, была вера в свои силы и в победу, Великую Победу.

Через несколько дней Галина Петрова героически погибла, защищая находясь в окопах раненых от наступающей на них громады немецких танков. Она подорвала машину бутылкой с зажигательной смесью, но сама тяжело пострадала, лишившись ног. С таким ранением её доставили в санбатальон, который во время налёта разбомбили захватчики.

Война... Это страшное слово оглушало всех, всю страну. Шла священная борьба, бой, совершался подвиг. Эта борьба отчаянная, бой жестокий, неравный...

В самой гибели Галины Петровой тайлосе жизнеутверждающее начало, вера в победу добра над силами зла. Её гибель разожгла еще более сильные порывы мести, ненависти к проклятому фашизму. В эти героические дни бойцы чувствовали сердцем и понимали разумом, какая страшная это штука – война. Они выполнили свой долг перед Галиной, перед Отчиной, победив ненавистного врага. Она умирала просто, тихо, без

стонов и громких слов. Но разве может умереть жизнь?

Галина Константиновна не ушла в мир иной, а лишь перестала быть рядом с нами. Пройдут годы, столетия, но то, что сделано людьми военного поколения, останется навечно в памяти потомков. Об этом нельзя забывать! Необходимо глубже понять, взвешенно оценить величие народного подвига, значимость подвига Галины Петровой. Память о подвиге не исчезнет, ибо даже самое молниеносное течение времени не властно над истинными ценностями жизни.

В благодарном сердце нашего народа навсегда сохранится любовь и уважение к тем, кто отдал свои силы и жизнь служению Отчизне.

Галина Константиновна Петрова была награждена орденом Ленина, медалями. Имя главного старшины Г. К. Петровой навечно занесено в список одной из частей Краснознамённого Черноморского флота. В городе Керчи установлен памятник, в Новочеркасске бюст и мемориальная доска. Именем Галины Петровой названа одна из улиц в городе Николаеве, а на Флотском бульваре находится памятная стела.

Героическому примеру Г. К. Петровой следовали Вера Павловна Чернявская, Ольга Андреевна Польшанная, Таисия

Семёновна Карпенко, Фаина Николаевна Яковлева, Валерия Осиповна Гнаровская, Герой Советского Союза. Все они в жестоких боях, находясь на передовой, проявляя мужество, спасали жизни многим бойцам. Причём ценой своей жизни, с гранатами бросались под танки фашистов, уничтожая их. Бесстрашные молодые девушки на фронте делали чудеса. Их имена навечно останутся в памяти Николаевцев.

Анатолий СИКВАРОВ,
генерал-майор морской авиации,
председатель Николаевского
морского собрания.